

ПСИХОЛОГИЯ

Лысенко Елена Михайловна
д-р филос. наук, канд. пед. наук,
профессор, доцент, психолог
ЧОУ ВПО «Восточно-Европейский
институт психоанализа»
г. Санкт-Петербург

АКМЕОЛОГИЗАЦИЯ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРЫ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье говорится о том, насколько важны для человека векторы прогрессивного развития его личности в социокультурном пространстве бытия. Личность рассматривается в контексте культуры жизни как ее субъект. С этой целью подробно анализируются механизмы перфекционизма и акмеологизации сквозь призму культуры жизни общества и отдельной личности. Автор рассматривает методологические и практико-ориентированные аспекты этой мало разработанной проблематики. Представленные материалы могут послужить основой для разработки программ саморазвития и коррекции субъектов образования в поликультурном пространстве современности.

Ключевые слова: развитие личности, акмеологизация, перфекционизм, механизмы акмеологизации и перфекционизма в развитии личности субъектов культуры жизни в образовании.

Человечество в новом тысячелетии столкнулось со всеобъемлющими противоречиями, трудностями, встающими на пути его прогрессивного развития. Эти проблемы требуют философского, экономического, социально-психологического и педагогического осмысления с последующей выработкой концептуальных положений и практических решений. Вызов XXI века, напрямую обращенный к развитию личности в поликультурном пространстве бытия, состоит в

том, чтобы «пробудить естественные функции образования». Учитывая, что образование призвано передавать молодежи, так называемый «генетический код общества», или культурно-исторический код народа, социокультурные ценности, накопленные человечеством. Определяющей целью образования должно стать интеллектуально – нравственное возрождение личности как субъекта культуры жизни. Культура жизни в авторской интерпретации выступает как синергийное объединение категорий: «жизнь» и «культура». Жизнь как высшее проявление происходящих в природе процессов самоорганизации является уникальным феноменом материального и духовного мира, обретает в человеке биодуховные и психосоциальные основы окультуренной реальности человеческого бытия. Предложенная автором модель биопсихосоциодуховных основ культуры жизни строится в соответствии с принципом континуитивности, то есть предполагает непрерывность, неразрывную связь и взаимопереходы контигуитивных (примыкающих, касающихся) биполярных оппозиций «биологическое – духовное» и «психическое – социальное».

В центре многомерной модели культуры жизни располагается энергетически заряженное ядро – общечеловеческий код, сохраняющий ценности панкультуры, или общечеловеческие ценности, проверенные тысячелетиями и не утратившие своей значимости и на сегодняшний день. Вторичной ядерной оболочкой служит культурно-исторический код народа, который вмещает произведенные в материальном субъекте духовные ценности определенной нации, или национальное культурное достояние (книги, памятники архитектуры, изобразительное творчество) и, наконец, ядерной оболочкой, непосредственно воплощаемой в жизнь, становится генетический код, несущий в себе энергетически заряженные потенциальные ресурсы человека в форме задатков, типа высшей нервной деятельности и ресурсных возможностей.

Человечество стремилось актуализировать в каждом индивиде заложенный в нем потенциал. Общество изначально ориентировало личность на соблюдение законов общежития, признание ценностей, которые выработаны человечеством

или общностью людей, в котором происходит становление личности. Человечество создавало немало законов, призванных воспитать подрастающее поколение и не допустить конфликта: «Законы» вавилонского царя Хаммурапи (1750 г. до н.э.), «Книга притч» легендарного иудейского царя Соломона (начало I тыс. до н.э.), в которых мудрые мужья призывали: «Слушайте, дети, наставления отца и внимайте, чтобы научиться разуму... Мудрый сын радует отца, а глупый человек пренебрегает матерью своею... Мудрый сын слушает наставления отца, а буйный не слушает обличения». Знаменит и монолог отца из нравоучения писца, доносящего до нас чаяния старшего поколения (Месопотамия, конец III тыс. до н.э.): «Послушай, будь же мужчиной. Не стой на площадях, не разгуливай по садам. Когда идешь по улице, не гляди по сторонам. Будь почтителен, трепещи перед своим наставником. Когда наставник увидит страх в глазах твоих, он полюбит тебя. Ступай в школу, это принесет тебе благо, ... взгляни на поколения, которые были до тебя, спроси у них совета».

Наставления отцов, свойственное практически всем цивилизациям, подталкивает ребенка к идее совершенства личности. В психологии изучаются некоторые аспекты смысла жизни в контексте идеи совершенства в развитии личности. Акмеологию интересуют вопросы взаимосвязи смысла жизни и той вершины (акме-), на которую поднимается человек, нацеленный на реализацию смысла жизни. В связи с этим А.А. Бодалев обнаруживает, что взаимосвязь смысла жизни и акме «несет на себе печать индивидуально неповторимого своеобразия».

Личность, будучи открытой саморазвивающейся системой, воплощает в жизнь все три уровня культуры жизни, становясь по мере взросления ее субъектом. Человек, являясь субъектом психической деятельности, изменяет объективные условия своей деятельности [1]. При этом важнейшим в характеристике деятельности субъекта, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, выступает механизм согласования активности личности и требований деятельности, которая включает ее удовлетворенность, саморегуляцию, притязания, соотношение инициативы и ответственности. Нельзя не согласиться с С.Л. Рубинштейном, кото-

рый указывал, что субъектом жизненного пути определяются направления, способ и стратегии жизни [2]. Субъектность как системное качество субъекта, с точки зрения С.Д. Дерябо, определено как свойство «основоположенности» мира и самого себя. Оно проявляется в трех необходимых и достаточных сущностных свойствах человека: самоупорядочивании (в феномене целеполагания), в само-подчинении (в феномене воли), в самораскрытии (в феномене неадаптивной активности) [3].

В поисках смысла жизни личность приходит к идее совершенства, законченности, полноте, предельности. Стремление к пределу, совершенству, гармонии во все времена составляет основу универсальных устремлений человека. В то же время, стремясь к совершенствованию, личность осознанно или бессознательно прибегает к механизмам акмеологизации и перфекционизму. В этой статье нами будут рассмотрены векторы развития акме-личности и личности перфекциониста, найдены точки соприкосновения и отличия, а также определены проблемы, с которыми приходится сталкиваться на путях поиска смысла жизни и самореализации.

Кроме того, в статье будут затронуты вопросы сценарного программирования развития личности как субъекта культуры жизни, на основе которых педагог сможет строить программы развития субъектов культуры жизни в образовательных практиках.

Руководящую роль в формировании социального поведения играет естественная установка, определяющая жизненный мир индивида. Сократ во времена Античности приходил к выводу о том, что почти все люди тратят свои жизни впустую, пытаясь во имя исполнения собственных желаний и прихотей, добиваться самых разных целей, но при этом совершенно не задумываясь над тем, на самом ли деле эти цели важны, для этой ли суэты дано время жизни.

Жизненный мир человека детерминируется объективными условиями его существования и социокультурным пространством, однако не стоит забывать, что социальная реальность и культурные артефакты создаются самими индивидами (П. Бергер, Т. Лукман), а любое мышление определяется общей духовной

атмосферой эпохи (К.Манхейм) [4]. В соответствии с этим личность выбирает оптимальный смысл жизни, соответствующий ее жизненным ценностям и установкам. К Обуховский писал: «Как свойством птицы является потребность летать, так и свойством взрослого человека является потребность найти смысл своей жизни» [5]. При этом стремление искать смысл жизни относят к высшим потребностям (А.Маслоу) [6] и первичным человеческим побуждениям. Смысл жизни нередко понимается с позиции гуманных устремлений – быть преобразователем жизни, источником тепла для других (С.Л. Рубинштейн [7], А.И. Субетто). С другой стороны, смысл жизни может выступать как способ преодоления противоречия между ограниченностью (смертностью) индивидуального бытия и универсальностью родовой сущности человека (Б.С. Братусь) [8]. Смысл жизни позволяет по-новому взглянуть на способы существования и само-реализации. Для реализации своей сущности человек должен выступать субъектом своего развития, а для отражения и преобразования окультуренной реальности – субъектом культуры жизни. Юнг подчеркивал важность самосознания истории жизненного пути индивида, а обретении им своей психологической интеграции.

Следует подчеркнуть, что часто повторяющееся действие имеет тенденцию к совершению в будущем тем же образом и с теми же практическими усилиями без специальных мыслительных операций [9]. Подобным образом перенимаются нормы поведения, культурные традиции и стереотипы.

Если признать, что акмеологический процесс де-факто пронизывает всю жизненную траекторию субъекта, то последовательный режим акмеологизации может быть реализован на принципиальной возможности перевода стихийного режима акмеологического процесса в наблюдаемый и контролируемый процесс, а в перспективе – в управляемый процесс. Теоретическая и методологическая база для этого создана научными школами А.А. Деркача, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой. Управляемый акмеологический процесс реализуется на фундамен-

тальной теоретической и методологической основе при решении институциональной задачи – формирования акмеориентированной организационной инфраструктуры.

Для решения этих задач как нельзя лучше может подойти синергетический замысел сценарного программирования – гипотетической последовательности событий, что позволяет шаг за шагом прогнозировать будущее состояние исследуемого субъекта культуры жизни (народа, поколения, личности). С помощью сценарного программирования можно осуществить поиск возможных альтернатив будущего, прогноз того, к каким последствиям могут привести сегодняшние действия или бездействия лиц, которые управляют сферами образования и культуры, в чьих руках ответственность за развитие личности молодого человека как носителя культурных ценностей и творца своей судьбы. Как правило, рассматриваются три типа возможных вариантов сценария: оптимистический, пессимистический и наиболее реалистический.

Сценарное программирование призвано преодолеть «туннельное видение» перспектив формирования и развития личности, то есть излишне уверенный взгляд на разрешение проблемы, продиктованный линейным мышлением, и предвосхитить возможные препятствия на пути к достижению цели, продиктованные как социальной ситуацией развития молодежи, так и социально-психологическими факторами в молодежных кругах. К позитивным моментам сценарного программирования небезосновательно относят возможность лучше понять стратегические цели образования и его эволюцию «прошлое – настоящее – будущее», определить действенность факторов, характеризующих функционирование институтов образования, проанализировать возможные направления усилий семьи, воспитателей, педагогов, СМИ в вопросе развития личности.

Неэффективное управление заключается в попытках построить в социокультурном пространстве тот вектор воздействия на личность, который не адекватен внутренним тенденциям среды. В связи с этим для оказания влияния на формирование личности необходимо учитывать среду, в которой она пребывает

и прогнозировать механизмы развития самой личности в зависимости от ее психических свойств. При этом следует помнить, что настоящее не только определяется прошлым, предысторией системы, оно строится, формируется из будущего, в соответствии с контурами грядущего. «От будущего веет незаметно ветер», – звучат в духе этого слова Ницше. Если система попала в конус притяжения аттрактора, то существует жесткая установка на определенное будущее состояние. Конструктивное и активное будущее притягивает, торопит настоящее. Будущее ведет отбор тех элементов настоящего, которые конгруэнтны, подобны возникающему будущему. Еще «не ставшее» будущее уже «содержится» или «действенно» представлено в настоящем; более позднее предвосхищает (или предрешает) более раннее, ирреальное (даже то, что еще может произойти иначе) и реальное, то, что уже всецело определено».

Для этого необходимо разработать новую стратегию личностно развивающего холистического образования с учетом российской ментальности с опорой на лучшие стороны архетипа народа, с признанием молодости как животворящей силы человечества. По мнению, А. Маслоу [10], мы стоим на пороге нового знания о человеке – «нового образа человека», которому должна соответствовать и новая этика. Это так называемый самоосуществляющийся человек созидательного типа.

В то же время направление, получившее название «философии жизни» (В. Дильтея, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, С.Л. Франкл, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер) ставит задачу понимания человеческой жизни непосредственно из нее самой, исключив все внешние установки, то есть отражает синергийную идею описания человека как самоорганизующейся открытой системы. С нашей точки зрения, жизнь как динамичный процесс в большей степени отражает понятие «жизненный путь». Характеризуя жизненный путь в контексте линейной и нелинейной динамики целесообразно использовать понятие «линии жизни», как векторы ее простирания. Типичными примерами линейного описания жизненного пути, с нашей точки зрения, являются:

– восходящая линия жизни, отвечающая требованиям эволюционной парадигмы, характеризуется непрерывным повышением ее качества, так как личность как субъект постоянно совершенствуется (С.Л. Рубинштейн) [11];

– континуальная линия жизни, когда одна стадия жизни следует за предыдущей и вытекает из нее, такая линия жизни закономерно односторонна, однобразна, узко ограничена кругом проблем и интересов.

Нельзя не заметить, что при всей своей гипотетической адекватности, подобная линейная зависимость отражает очень приблизительный и предельно обобщенный вектор простирания жизни.

В реальности жизненный путь человека направляется по двум основным траекториям, отражающим синергийные феномены нелинейности:

– дискретная линия, на которой образуются разрывы между этапами жизни, «перегибы», отсутствие единой «логики»: периоды подъема и спада сменяются пассивностью или изменением активности «расстановки сил» и «центра тяжести», что может вызвать потерю власти над событиями и преобладание стихийно-эмпирического характера жизни;

– дивергентная линия, характеризующаяся расширением пространства – «веером» направленной активности, когда перед человеком открывается большой диапазон возможностей, а индивид становится «творцом» своих выборов и своего «самоосуществления», то есть превращается в человека «самоосуществляющегося».

Если Л.С. Выготский трактовал личность молодого человека только как усваивающую человеческий опыт и культуру, то в настоящее время все чаще подчеркивается активная роль личности как субъекта, организующего свое «время-пространство». В этом процессе связываются, координируются его внутренняя (психическая, личностная активность), и объективная организация реальной деятельности как способа субъективного осуществления, отвечающего внутренним и внешним условиям его существования. Наиболее перспективные идеи Б.Г. Ананьева [12] о жизненном цикле и послужили интегрированию их с поня-

тиями личности как субъекта деятельности, субъекта познания, субъекта общения, однако, высказав множество ценных идей о вершинах развития личности и жизни, он не раскрыл качества личности как субъекта жизни, т.е. зависимость хода жизни от личности. Расширяя взгляды Б.Г. Ананьева, Л.С. Рубинштейн подчеркивал значимую роль направленности как свойства, активизирующего энергетическую сущность человека, и отводил активности личности ведущую роль в изменении направления жизненного пути.

Находясь на промежуточном этапе жизненного пути и строя далеко идущие планы и прогнозы, молодежь испытывает незавершенность, открытость для мира и для себя, несовпадение со своей наличностью, ценностное представление о себе. Молодой человек стремится к коммуникативным контактам, постижению собственного «Я», поэтому взаимодействие, будучи непрерывным, порождает непрерывное (и закономерное) усложнение его биopsихосоциальной природы и антропосоциокультурной сущности как системной организации.

В то же время в логике синергийного анализа развитие и саморазвитие личности молодого человека не исключает внешней детерминации, которая рассматривается в системе с другими детерминантами. Личность как «субъект жизненного пути» в соответствии со взглядами С.Л. Рубинштейна [13], обладает тремя значимыми для нее критериями: это, во-первых, способность к согласованию внутренней организации и условий, требований и обстоятельств жизни; во-вторых, способность к оптимальному разрешению жизненных противоречий и развитию как личностному результату этих решений, в-третьих, способность к движению «по восходящей, т.е. к развитию как совершенствованию». Нельзя не согласиться с тем, что действительно молодой человек формирует определенный способ жизни, благодаря которому он пытается синхронизировать способ само осуществления в соответствии со своими индивидуально-типологическими качествами. Только проходя через противоречия, молодежь начинает задумываться над сложностью организации многомерного мира и делает свой выбор в пользу той или иной жизненной стратегии с присущим молодым стремлением к самосовершенствованию. Нам в этом анализе ближе позиция К.А. Абульхановой

[14] А.А. Деркача [15], А.А. Реана [16] и других, подразумевающих под этим понятием определенные качественные характеристики, такие, как способ функционирования личности в жизни. К этим характеристикам относят: жизненную позицию, линии жизни, перспективы и смысл жизни. Жизненная позиция обозначает типичный для данной личности обобщенный, ценностный способ отражения, выражения и осуществления потребностей, результат поиска условий и средств, то есть аттрактора ценностных оснований; «ансамбль объективных и субъективных отношений личности и способов их реализации, меру и соотношение необходимого, желаемого и реальных результатов активности, характерный для личности способ организации жизни и осуществления саморегуляции на основе интеграции потребностей, способностей, отношений к жизни, с одной стороны, и требований социума, с другой, а также способ самообъективизации личности.

Жизненная линия, перспективы и осознание смысла жизни, возникающие в области проблемных полей, во многом предопределено теми установками, которые закладывались родителями (осознанно или неосознанно) с раннего детства и которые в молодежном возрасте в связи с персонализацией и адаптацией к обществу приумножились или трансформировались благодаря явному синергийному эффекту. Осмысление феноменов акме-личности и перфекционизма показывает, что выбор жизненного пути нередко происходит на основе определенного первотолчка – архиниции (архе -др.-греч. – происхождение, *initio* – лат. – начало) – понятия, означающего некий момент начала развития личности, исходную точку, от которой идет отсчет истории развития индивида. Имеется в виду первотолчок, исходно-первичное, что в конце концов оказывает решающее влияние на весь ход развития личности, определяет ее своеобразие, очень многое на ее жизненном пути, и в особенности – в критические периоды. По этому поводу М. Хайдеггер [17] высказывает следующим образом: «Исток здесь обозначает, откуда нечто пошло и посредством чего нечто стало на возможно более ранних этапах его индивидуального, а потом и доиндивидуального развития. Так, для О.Ранке [18] значимые переживания заложены «уже в травме рождения... Исток

чего-либо есть происхождение его сущности». Наиболее истинными, значимыми считаются те переживания, которые испытываются личностью в раннем возрасте.

В рамках психоанализа к идее архиниций ближе всего подошли синергийные представления З.Фрейда [19] об определяющей роли детских сексуальных отношений с родителями в развитии личностных структур «Ид» (Оно), «Эго» (Я), «Супер-эго» (Сверх-я) и в выработке механизмов психологической защиты, к которым человек в стрессовой ситуации будет прибегать на протяжении жизни. С синергетических позиций, бессознательное в психике человека выполняет роль хаоса, а сверхсознание – роль порядка, сознание же стремится гармонизировать эти две составляющие, но, как убедительно показывает основоположник психоанализа, достижение равновесия – временное и проходящее состояние. Акцент на роли семейного воспитания для формирования личности делал и А.Адлер [20], отмечая, что порядок рождения детей в семье, отношения к ним родителей и их взаимоотношения, стиль жизни и семейный уклад предопределяют большинство неосознаваемых прототипов, которые в течение жизни становятся костяком, обрастают смыслами и обладают направляющей силой. Он убедительно показал, что личность – неделимая целостность, являющаяся интегральной частью социума, а индивидуальность – неповторимый путь выработки способа самоутверждения. Согласно взглядам Адлера, ребенок, переживая длительный период зависимости от родителей и старших в семье, накапливает глубокие переживания неполноценности по сравнению со старшими, более сильными и могущественными, что порождает стремление к превосходству, которое становится основополагающей мотивационной силой жизни человека. Чрезмерное ощущение неполноценности, порожденное физическими проблемами, чрезмерной опекой родителей или отвержением с их стороны может перерости в комплекс неполноценности. В юношеском возрасте у индивидуума часто появляется гиперкомпенсация и развивается комплекс превосходства, выражающийся в тенденции преувеличивать свои физические, интеллектуальные или социальные способности. Согласно Адлеру, люди живут вымыслами, определяя с помощью

них свое поведение и стиль жизни, поэтому огромное влияние на них оказывают ожидания, связанные с будущим, а не события прошлого. Удовлетворенность социокультурного интереса как основы жизненного существования приводит к формированию здоровой личности, которая имеет социальное личностное чувство принадлежности к дому, вере, общности, наделена человечностью и оптимизмом, эмпатией и уважительностью, реализует социально приемлемое поведение (помощь, участие, кооперация, реформирование), ее когнитивные допущения ориентированы на социум («мои права и обязанности равны правам и обязанностям других», «мои лучшие цели достигнуты во блага общества», «я полагаю, что другим стоит обращаться со мной так же, как я бы хотел, чтобы они обращались ко мне»). Сторонники личностно-центрированного подхода (К.Роджерс [21], А. Бой, Дж. Пайн [22]) воспринимали человека как изначально положительного, движущегося вперед, заслуживающего доверия, являющегося самонаправляемым и ориентированным на рост при наличии благоприятных возможностей. В их взглядах «самость» выступает как центральное понятие, целостность, включающая в себя телесный (на уровне организма) и символический, духовный (на уровне сознания) опыт, а движущей силой развития становится степень различия между «Я» – реальное (жизненным опытом человека) и «Я» – идеальное (его идеальной моделью себя). С синергийных позиций самости стремление к самоактуализации, своеобразное организму и делающее возможным его самосохранение и самоусиление, – единственный мотивирующий стимул для людей. Представления о себе, которые формируют Я-концепцию, основываются на собственном организмическом оценочном опыте и отражают усвоенные понятия о ценностях других, то есть наделены обратной связью. Таким образом, возникает конфликт между стремлением к актуализации и Я-концепцией, препятствующий правильному восприятию внутреннего и внешнего опыта. При неблагоприятном стечении обстоятельств молодой человек защищает свою Я-концепцию, отвергая опыт или искажая его восприятие. Самоактуализирующиеся люди открыты для опыта, рациональны, несут личную ответственность, имеют чувство собственного достоинства, способны к установлению

и поддержанию хороших личностных отношений и ведут образ жизни, соответствующий этическим нормам общества, и его социокультурным ценностям.

Представляется конструктивным отказ от понимания становления культуры жизни лишь как присвоения общественного опыта посредством интериоризации и от тезиса «внешнее определяет внутреннее», сформулированного еще С.Л. Рубинштейном в высказывании: «...только внешняя детерминация влечет за собой внутреннюю пустоту» [23]. В.Э Чудновский подчеркивает, что «внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется лишь через внутреннее, но и более непосредственно – внутреннее имеет и свой непосредственный, источник активности и развития» [24], или субъектность личности, становление которой определяется от преимущественной направленности «внешнее через внутреннее» к доминированию тенденции: «внутреннее через внешнее», то есть в процессе развития личность все больше ориентируется на свой внутренний мир, функционирующий на основе самоорганизации: «возникают механизмы, позволяющие менять структуру психологической организации индивида, придавать ей не только «гибкость» и «упругость». Результатом взаимодействия «внешнего» и «внутреннего» являются такие свойства, «которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными» [25], а представляют их сплав («жизненно важные убеждения»), вместе с тем, сами затем становятся детерминантами.

Культура жизни одушевляется, или психологизируется, когда в ней появляется личностный смысл как порождение жизни субъекта, как «значение-для-меня», в основе которой лежат направленность личности, мотивы, уровень притязаний, цели, установки, субъективно-объективные отношения, ценности и ориентации, роли, образ «Я» и другие особенности самосознания. Культура жизни как многомерное и системное психическое явление предстает в диалектическом единстве общего (общечеловеческие ценности и социальные нормы), особенного (этнический менталитет и способы социального взаимодействия) единичного (индивидуально своеобразный стиль поведения, деятельности, отношений) про-

явлений человеческой психики. Вслед за В.В. Семикиным, определяя психологическую культуру через детерминанты опыта социальных взаимосвязей, процесса социализации, воспитания и самовоспитания, образования и самообразования в двух планах: социальном (объективном) и личностном (субъективном), автор предлагает для ее определения обратиться к трем аспектам: субъектному, личностному, индивидуальному и трем измерениям: измерению качественного своеобразия, связанного с культурно-историческими особенностями, этническим своеобразием, ментальностью, измерению объема проявлений в разных сферах культуры и видах социального взаимодействия (самосубъектных, субъектно-субъектных и субъектно-объектных) и измерению уровня развития как степени соответствия культурным эталонам социального взаимодействия людей, принятых в данной общности [26].

По мнению автора, на духовном уровне человек обретает способность жить и развиваться на основе духовно-нравственных ценностей, придающих надбиологический, надситуативный и надсоциальный смысл его жизни и деятельности. В авторской модели с полюсами: биологическое (физическое), социальное, психологическое, душевное (психологическое), духовное замыкает систему и актуализирует преобразование человека. В культуре под влиянием ее духовных начал – творчества, любви происходит одухотворение не только социальной и психологической основ, но и компенсирующей биологическое начало в человеке – материальной культуры, что и обеспечивает ей бессмертие. На духовном уровне развития человек имеет две альтернативы: вверх – к истокам надсознания, связывающим его культуру с мирозданием и вниз – к актуализации образов подсознания – магии, спиритизму, в которых он стремится отыскать тайны Вселенной, но, все более углубляясь в пучину потаенных от сознания и осознания образов, затрачивает максимум энергии, нередко теряет связь с реальностью и чрезвычайно быстро погружается в глубины духовного коллапса.

С точки зрения автора, общая тенденция в развитии культуры как способа простирания на первых стадиях вхождения в нее человека такова: биологические

основы культуры социализируются, социальные качества одушевляются (психологизируются), психологические – одухотворяются, а духовные – материализуются, чтобы, приобретя по мере своего движения все задатки и ценности биологического, социального, душевного и духовного начал, обеспечить потребности человека в жизнедеятельности и заново начать цикл социализации, психологизации, одушевления и материализации культуры, которая в своем соединении, или, условно говоря, превращении в круг, образуют ноосферную культуру и отражает презентацию человечества перед лицом Вселенной. В цикле: биологическое – социально-психологическое – духовное – материальное – социально-психологическое нового уровня – пересмотренное духовное начало, имеющее предрасположенность к воплощению в материальном, – человек превращается из потребителя культурных ценностей в творца культуры жизни, и чем активнее этот процесс, тем заметнее действие закона расширения роли культуры в обществе.

В процессе социокультурной самоактуализации на всех этапах жизненного пути личность проявляет креативные способности, обусловленные векторами развития культуры жизни личности. На ранних этапах личность занимают вопросы социокультурного бытия – благоустроенный быт, культура питания, закаливания, ощущение комфорта и безопасности; на биосоциальном уровне ведущей ценностью становится создание семьи и рождение детей; на социальном уровне личность стремится реализовать политическую или профессиональную карьеру; на социопсихическом уровне субъект жизнедеятельности овладевает информационной культурой, на психическом уровне расширяет функции сознания, демонстрирует интеллектуальный и чувственный потенциал; на психологическом уровне усваивает культуру общения и межличностных отношений, расширяет «Я» и самоактуализируется, на духовном обретает способность жить и развиваться на основе духовно-нравственных ценностей, придающих жизни надбиологический, надситуативный и надсоциальный смысл.

При этом перфекционизм (от англ. *perfect* – совершенный, безупречный) выступает как стремление к совершенству, высокие запросы, в первую очередь, к

самому себе; стремление, чтобы все было идеально, в лучшем виде. В психологической науке перфекционизм понимается, как стремление индивида быть безупречным, безукоризненным и идеальным во всем. Наивысшая человеческая ценность – движение на пути к совершенствованию. Перфекционизм может рассматриваться с двух позиций: как нормальная характеристика психологически здоровой личности, означающая внутреннее стремление к нравственному совершенствованию, развитию способностей и талантов, и, с другой стороны, как невротическое психическое отклонение. Перфекционисты считают, что наивысшей человеческой ценностью является стремление к совершенствованию. Основные маркеры перфекциониста: чрезмерно завышенный уровень притязаний; высокая требовательность к себе во всех сферах деятельности; высокие стандарты и ориентация идеальный образ; беспрестанное сравнение себя, своего поведения, поступков и результатов работы с окружающими; поляризованное мышление (принцип «все или ничего»); фиксация на собственных ошибках и неудачах. В своей погоне за идеалом перфекционисты полны сомнений в качестве сделанной работы и не испытывают удовлетворение от результатов своей деятельности, так как считают, что работа выполнена недостаточно хорошо. Идея перфекционизма может стать патологической личностной чертой и тогда, внутри человека происходит «расщепление» – он осознает, что не соответствует своему идеальному образу и не хочет быть, кем является. Перфекционист страдает от того, что не может удовлетворять все свои требования и полностью соответствовать идеалу, испытывает негативные эмоции и крайне недоволен собой. Крайняя степень подобного разлада – деперсонализация (утрата чувства единства своего Я). Сильное желание достичь совершенства часто оборачивается одиночеством (ведь очень сложно найти партнеров, отвечающих всем завышенным требованиям), отсутствием времени на спокойных отдых и развлечения (желание выполнить работу идеально требует огромного количества времени и энергии). Каждый человек, как уже отмечалось выше, может стремиться к нравственному развитию и самосовершенствованию, но не должен забывать о том, что он и так, априори, достоин собственного уважения и признания. Нельзя жить в гонке и

бесконечно сравнивать себя с другими. Каждый человек уникален и имеет много положительных личностных качеств.

Под перфекционизмом психологи понимают обостренное стремление к совершенству. Перфекционизм нередко путают с сильной мотивацией достижения и упорством в стремлении к поставленным целям. Внешне это действительно похожие явления, но от здоровой мотивации достижения перфекционистские стремления отличаются маниакальным, навязчивым характером. По мнению многих психологов, перфекционизм представляет собой не столько достоинство, сколько серьезную личностную проблему, так как приводит к формированию заниженной самооценки, высокой тревожности и в целом негативно сказывается на мироощущении человека и результатах его деятельности. Здоровая мотивация достижения связана с адекватной самооценкой и уровнем притязаний, то есть выражается в постановке целей, пускай и трудных, но в принципе, при условии немалых усилий, достижимых, соизмеримых с собственными способностями и возможностями. Вероятность неудачи трезво учитывается, но это не деморализует, а, наоборот, стимулирует, поощряет к поиску оптимального решения. Получение намеченного результата воспринимается с удовлетворением.

В отличие от перфекционизма акмеология понимается как (от греч. *akme* – высшая степень чего-либо, цветущая сила, острие, расцвет, зрелость, лучшая пора) – научная отрасль, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы наиболее высокого уровня в развитии человека на его жизненном пути. Наука возникла на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина). У истоков формирования акмеологических идей в науке стояли выдающиеся русские ученые Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев и Н.А. Рыбников, предложивший само понятие «акмеология». В настоящее время акмеология выступает, прежде всего, как наука о профessionализме. Расширение объектного и предметного полей акмеологии позволит ей обрести содержание, соответствующее заложенным при ее создании идеям (Б.Г.

Зазыкин). Думается, что в контексте культуры жизни человека, поколения, человечества акмеология обретет новое звучание и отразит наивысший расцвет культуры жизни в пространственно-временном континууме бытия.

В полной мере акмеологизация личности описывается в гуманистической психологии (от англ. – *Humanistic psychology*) – направлении в психологии, признающем своим главным предметом личность как уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее данное, а «открытую возможность» самоактуализации, присущую только человеку. Это направление психологии сконцентрировано на изучении здоровых и творческих людей. Гуманистические психологи подчеркивают уникальность человеческой личности, поиск ценностей и смысла существования, а также свободу, выражющуюся в самоуправлении и самосовершенствовании. В гуманистической психологии в качестве основных предметов анализа выступают высшие ценности, самоактуализация личности, творчество, любовь, свобода, ответственность, автономия, психическое здоровье, межличностное общение. К данному направлению могут быть отнесены А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Ш. Бюлер, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь, Э. Шостром и другие. Гуманистическая психология в качестве своей философской базы опирается на экзистенциализм. Акмеологичность субъектов культуры жизни в контексте наших рассуждений – это 1) свойство жизнедеятельности человека, характеризующее его устремленность к вершинам личностного и профессионального развития и самосовершенствования; 2) онтологический атрибут бытия живого организма (человека) и общественной системы (группы, коллектива, объединения людей), характеризующий общую тенденцию развития к расцвету в виде зрелых, гармоничных, самосовершенствующихся акме-форм.

Вершина зрелости (акме) – многомерное состояние человека, которое охватывает значительный по протяженности этап его жизни и демонстрирует, насколько он состоялся как личность, как гражданин, как специалист в какой-то профессиональной области деятельности, как субъект культуры жизни в целом. Вместе с тем акме никогда не является статичным образованием, а отличается большей или меньшей вариативностью, изменчивостью. Для оценки культуры

жизни личности важно знать, в каком возрасте люди достигают периода расцвета и как долго утверждаются на этом уровне, как векторы развития культуры жизни личности и личностные новообразования способны превратить любой жизненный период в период расцвета. Личностный рост – концепция, изначально появившаяся в работах психологов гуманистического направления К. Роджерса и А. Маслоу, которые основывались на позитивном видении изначальной природы человека и безграничной возможности развития внутреннего потенциала личности. Идеи Роджерса и Маслоу, касающиеся развития личности, самореализации, духовного роста, нашли применение в других направлениях психологии, однако до сих пор концепция наличия у человека добной, конструктивной и саморазвивающейся сущности остается под вопросом. Личностная культура мыслится как поиск смысла жизни, связанный с осознанием человеком самого себя, своей жизни. С одной стороны, поиск, обретение и реализация личностью смысла жизни выступает необходимым условием и выражает одновременно содержание культуры жизни личности в целом. С другой – содержание смысла жизни зависит от иерархии ценностей личности, от устойчивости ценностных ориентаций и уровня культуры жизни.

Личность, обладая способностью актуализировать креативный потенциал в процессе жизнетворчества, является субъектом культуры жизни и центральным звеном коэволюционной системы, демонстрируя многообразие способов самопрезентации в определенном пространственно-временном ракурсе, в котором проявляется ее жизнетворчество (Е.М. Лысенко). Она избирает для себя и проявляет пути акмеологизации и перфекционизма, но, если первый способ обеспечивает ей открытость и творческость, то второй оборачивается неусыпным стремлением любой ценой превзойти себя самого и обрекает на внутреннюю несвободу.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы, методологии, теории и исследования реальной личности // К.А. Абульханова-Славская – М.: ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999

2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир /С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997.
3. Дерябо С.Д. Феномен субъектификации природных объектов: Автореферат дис. ... д-ра психол. наук / С.Д. Дерябо – М., 2002 – 40 с.
4. Манхейм К. Избранное. Социология культуры. М., 2000.
5. Обуховский К. Психология влечений человека /Под ред. Б.М. Сегал. М.: Прогресс, 1972.
6. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Издат группа «Евразия», 1997.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии /Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.:Педагогика, 1973.
8. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 89-90.
10. Maslow A. The Farther reaches of human nature // J. Transpersonal Psychol. 1969. V.1. 1. P.1-9.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1927.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр. – М.: Педагогика. Т. 1.
13. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики // Вопросы философии. – 1989. – №4.
14. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 334 с.
15. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управления деятельности. – М.: РАГС – 420 с.
16. Рean А.А. Психологическая служба школы. – СПб: ИФ «Копи-центр», 1993. – С. 15-20.
17. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993.
18. Rank J. Trauma des Geburts. Wien, 1924.
19. Freud S. The Ego and the Id. London: Hogarth Press. Original edition, 1923.

20. Адлер А. Наука жить. – Киев, 1997; Adler A.(1927). Understanding human nature. Greenwich CT: Faweett; Adler A. (1964). Social interest: A challenge to manking. New York: Capricorn.
21. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1995.
22. Boy A. & Pine G.J. (1982) Client-centered counseling: A reevaluation. Boston: Allyn & Bacon.
23. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 328 с.
24. Чудновский, В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1993. Т.14. №5. – С. 3-12.
25. Чудновский, В.Э. Смыл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №2. – С. 15-26.
26. Семикин, В.В. Психологическая культура в школьном образовании // Служба сопровождения: психологическая культура и состояние образовательной среды. – СПб., 2002; Концептуальные основания для моделирования психологической культуры в педагогическом взаимодействии // Интегративный подход в психологии. – СПб., 2003.
27. Андреев В.И. Саморазвитие творческой, конкурентноспособной личности и менеджера. – Казань: СКАМ, 1992 – 207 с.
28. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология; пути достижения вершин профессионализма. -М.:Российская академия управления, 1993 – 23 с.
29. Иванченко Г.В. Идея совершенства в психологии и культуре. – М.: Смысл, 2007. – 255 с.
30. Кузмина Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования (созидания духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин) Монография. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 382 с.
31. Лысенко Е.М. Культура жизни одаренных детей: созидание и самосозидание: Коллективная научная монография / под ред. Е.М. Лысенко. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012 – 191 с.

32. Субетто А.И. Ноосферное образование как механизм Ноосферного прорыва в Будущее России и человечества в XX веке. Книга 1. – СПб.: Астерион, 2011 – 412 с.
33. Холмогорова А.Б. Перфекционизм в структуре разных личностных типов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №20, с.37-42.